

11. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945: Документы и материалы. Т. 1. М., 1984. С. 75.
12. Там же. С. 76.
13. УИЛСОН Т.А. Во имя интересов Америки: предоставление Советскому Союзу помощи по ленд-лизу //Американский ежегодник. 1988. М., 1988. С. 152.
14. ШЕРВУД Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 1. М., 1958. С. 645-646.
15. GWYER J.M.A. Op.cit. P. 102.

ГАВРИЛОВ Д.В. (Екатеринбург)

УРАЛЬСКИЙ ТЫЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Крупные поражения советских войск в первый период Великой Отечественной войны, огромные потери в живой силе и технике, вторжение немецко-фашистских войск вглубь страны, оккупация врагом громаднейшей территории — все это можно назвать настоящей военной катастрофой, естественно вызвавшей поток научных исследований и обширнейшую литературу. Однако несмотря на то, что эта тема дискутируется более пяти десятилетий, до сих пор еще не выявлены до конца характер и масштабы пережитой нашей страной в 1941—1942 гг. трагедии, ее глубинные причины.

Главное внимание публицистов и историков до недавнего времени было обращено на выяснение военно-политических аспектов неудач советской армии в начале войны (внезапность вражеского нападения, просчет Сталина в определении срока нападения гитлеровской Германии, неприведение войск приграничных округов в боевую готовность, их неподготовленность к ведению оборонительных операций, массовые репрессии командного состава Советской армии в 1937—1938 гг. и т.п.). Более глубинные, геополитические причины трагедии 1941—1942 гг. нашей исторической наукой не учитывались, вследствие чего мы еще не осознали по-настоящему всю серьезность опасности, пережитой страной в тот период, и величие подвига нашего народа, сумевшего в результате невероятного напряжения сил остановить врага и одержать победу.

Накануне Великой Отечественной войны почти вся военная промышленность СССР была сосредоточена в Европейской части страны, в полосе между 30 и 40 градусами восточной долготы, в прямоугольнике между линиями Ленинград-Киев на западе и Ярославль-Воронеж-Донбасс на востоке. На этой территории, которую можно назвать военно-промышленным поясом СССР того времени, производилось более 80%

всей военной продукции страны, тогда как в восточных районах — в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии — удельный вес продукции расположенных там оборонных заводов по состоянию на июнь 1941 г. составлял только 18,5%¹.

На территории военно-промышленного пояса располагалось 85% мощностей авиационной промышленности; все танковые заводы; все броневые станы; почти все предприятия, выпускавшие высококачественные и легированные стали для оборонной промышленности и все трубы для минометов; 97% предприятий наркомата вооружения; 85% мощностей наркомата боеприпасов; 2/3 производственных мощностей по выпуску пороха; предприятия оптико-механической промышленности, без продукции которой невозможен выпуск военной техники; все химические заводы, поставлявшие сырье оборонным предприятиям; выплавлялось 68% чугуна, 58% стали; производилось 57% проката, 74% кокса, 64% алюминия; добывалось 63% каменного угля, 71% железной и 35% марганцевой руды; вырабатывалось 42% электроэнергии от объемов общесоюзного производства².

В восточных районах страны находились лишь отдельные военные предприятия. Правда, по мобилизационным планам, в случае войны, многие заводы на востоке страны, выпускавшие мирную продукцию, должны были перейти на выпуск военной. Так, в танковой промышленности тяжелые и средние танки выпускали два основных завода — “Северный” (Ленинградский Кировский) и “Южный” (Харьковский танковый завод № 183 им. Коминтерна), легкие танки — Московский и Подольский заводы; броню и спецстали — Мариупольский, Ижорский, Таганрогский, Кулебакский, Выксунский заводы; бронекорпуса изготавливали Мариупольский, Ижорский, Подольский и Выксунский заводы. В случае войны к производству танков предполагалось подключить судостроительный завод “Красное Сормово”, Горьковский автомобильный завод, тракторные заводы в Челябинске и Сталинграде, Уралмаш. С обострением международной обстановки, в 1940 — первой половине 1941 гг. производство танков начали осваивать Челябинский и Сталинградский тракторные и некоторые другие заводы³.

Размещение военных предприятий в военно-промышленном поясе сложилось исторически и было обусловлено не только субъективными, но и объективными причинами. Еще в годы Первой мировой войны выяснилась опасность сосредоточения военной промышленности в западных районах страны. Поражения русских войск в 1915 г., их отход из

Польши, Галиции, Литвы вызвали эвакуацию из прифронтовой полосы (Прибалтики и Петрограда) вглубь страны, в том числе и на Урал, оборудования и рабочих механических и военных заводов. С учетом геополитической неуязвимости Урала во второй половине 1915—1916 гг. его промышленность в значительной мере была переключена на изготовление военной продукции. Еще с большей остротой геополитические выгоды Урала, расположенного в глубоком тылу, обнаружались в 1918 г., в период Брестского мира.

О необходимости сосредоточения оборонной промышленности в безопасных в стратегическом отношении районах, в частности на Урале, на XV съезде ВКП(б) говорили В.В.Куйбышев, К.Е.Ворошилов, В.Н.Андронников, Р.И.Эйхе. О том, что основной оборонной базой страны, "нашим станovým оборонным хребтом" должен быть Урал, на XVI Всесоюзной партконференции ВКП(б) и XVI съезде ВКП(б) заявил Г.М.Кржижановский⁴.

Однако эти предусмотрительные, дальновидные положения не были претворены в жизнь. Во-первых, для создания мощной военной промышленности было необходимо сначала развить основные, базисные отрасли промышленности, обслуживающие нужды оборонных производств — химическую, топливную, металлургию, машиностроение, электроэнергетику. Во-вторых, для индустриализации страны требовалось привлечение резервных природных ресурсов, поэтому первые пятилетние планы преследовали в первую очередь более полное использование природных богатств Урала и Сибири, их рудных и угольных месторождений. В-третьих, остро сказывался недостаток средств: поскольку было дешевле расширять уже существующие военные заводы, а новые строить ближе к кооперируемым с ними старым в целях удешевления транспортных расходов, а также к возможному главному — западному — театру военных действий, большая часть военных предприятий в 1920—1930 гг. создавались в западных, традиционных для военной промышленности районах. Исходя из подобных расчетов, накануне войны были построены новые снарядные заводы в Запорожье, Днепрпетровске, Днепродзержинске, Харькове, Кривом Роге, Ленинграде.

Сказалось также влияние субъективных факторов. Вплоть до начала Второй мировой войны военно-политическое руководство СССР ориентировалось в основном на опыт Первой мировой и гражданской войн и плохо представляло себе характер современной войны. Счита-

лось, что если возможный противник, наступая с западного направления, сможет на отдельных участках прорвать линию долговременных укреплений, построенных вдоль старой, существовавшей до 1939 г., западной границы ("линия Сталина"), то он не сможет продвинуться более чем на 200-300 км дальше линии Днепра (Смоленск-Киев), и, следовательно, территория, расположенная восточнее этого рубежа, застрахована от вражеского вторжения.

Даже в конце 1930-х гг. советское высшее военное командование полагало, что глубокая наступательная операция с массированным применением танков и авиации будет осуществляться на глубину в 200-300 км. Более того, если в 1920 — первой половине 1930-х гг. считалось, что противник, преодолев пограничные укрепления, сможет нанести удар вглубь страны (на военных маневрах 1935 г. "синие" наступали от Бердичева на Киев), то в конце 1930-х гг. стало господствовать мнение, что отразив удар противника в пограничных сражениях, советская армия сразу же перенесет военные действия на его территорию⁵.

Война показала полную несостоятельность таких расчетов. Разбив советские войска в приграничных сражениях, немецко-фашистские армии, стремительно наступая, к осени 1941 г. продвинулись вглубь советской страны на 700-1000 км. Были оккупированы Прибалтика, Белоруссия, Украина, Донбасс, Подмосковье, часть Ленинградской области, то есть большая часть территории военно-промышленного пояса, а другая его часть оказалась в зоне действия фашистской фронтовой авиации.

Глубокое вторжение немецко-фашистских войск, непрерывные бомбежки авиацией наших территорий породили эвакуацию в восточные районы страны огромного количества промышленных предприятий. Причем пришлось эвакуировать не отдельные предприятия, а почти всю военную промышленность. Потребовалось не только переместить ее на новые места, но и заново там ее сформировать, так как эвакуация полностью разрушила все существовавшие производственные связи. Фактически, Советскому Союзу в конце 1941 — начале 1942 гг. пришлось создавать в восточных районах страны новую военно-промышленную базу, которая обеспечила победу в войне, и делать это в тяжелейшей обстановке, когда были потеряны огромные, важные в промышленном отношении, регионы и большие производственные мощности.

Н.А. Вознесенский писал: "В истории военного хозяйства СССР был такой период, когда большая часть военной промышленности находилась в движении на восток. Передвигались десятки тысяч станков, молотов, прессов, турбин. Двигались тысячи рабочих, инженеров и техников. Это был своеобразный период перемещения производительных сил СССР на восток... На Урале, На Волге и в Сибири была создана мощная производственная основа Отечественной войны"⁶.

Последние два месяца 1941 г. были самыми тяжелыми и критическими: враг стоял у стен Москвы и Ленинграда, ворвался в Донбасс, фронт испытывал крайнюю нужду в самолетах и танках, а военная промышленность находилась на колесах, перестала давать продукцию в старых районах и еще не могла производить ее в новых.

В июле-ноябре 1941 г. на Восток было эвакуировано 1523 промышленных предприятий, в том числе: на Урал — 667, в Поволжье — 226, Западную Сибирь — 224, Восточную Сибирь — 78, Казахстан и Среднюю Азию — 308⁷. Летом 1942 г. в связи с прорывом фашистских войск к Волге были эвакуированы в восточные районы еще 150 заводов.

Накануне войны Урал производил 18,2% чугуна, 24,4% стали, 21,6% проката, 27,1% железной и 2,5% марганцевой руды, 106% кокса, 7,2% угля, 36% алюминия, 12,8% электроэнергии. В регионе имелись крупные военные заводы: Ижевский, изготовлявший стрелковое оружие — винтовки и автоматы; Мотовилихинский, выпускавший артиллерийские орудия; авиамоторостроительные в Перми (вступил в строй в 1935 г.) и Уфе (пущен в 1939 г.). Перед войной (в 1939 г.) на изготовление артиллерийских орудий был переключен Воткинский завод, к выпуску артиллерийских систем привлечены Уралмаш, Уралвагонзавод⁸.

В 1941—1942 гг. на Урал было эвакуировано оборудование 788 заводов, в том числе: в Свердловскую область — 212, Челябинскую — 200, Пермскую — 124, Оренбургскую — 60, Башкирскую АССР — 172, Удмуртскую — 20, что значительно усилило военно-промышленный потенциал региона. В связи с оккупацией врагом промышленно развитых районов на западе страны и эвакуацией на восток военного потенциала резко возрос удельный вес Урала в производстве общесоюзной продукции: в 1942 г. на его долю пришлось 65,3% чугуна, 56,1% стали, 58,2% проката, 50,6% кокса, 89,3% железной и 40,4% марганцевой руды, 21,7% угля, 100% алюминия, 31% электроэнергии⁹. Вся промышленность Урала была переведена на военные рельсы, регион превратился в

одну из основных баз военной экономики СССР. Газета "Правда" 1 марта 1943 г. писала: "Урал принял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения вооруженных сил нашей страны".

На Урале была создана мощная база танкостроения. Эвакуированный в Нижний Тагил из Харькова танковый завод № 183, начавший работу на производственных площадях Уралвагонзавода, приняв оборудование московского станкостроительного им.Орджоникидзе и Мариупольского броневых заводов, наладил массовый выпуск танков Т-34. Уралмаш, разместивший на своих площадях оборудование Ижорского, брянского "Красного Профинтерна", киевского "Большевика" и других заводов, организовал выпуск танковых корпусов и башен, танков Т-34 и самоходных артиллерийских установок (САУ). В результате слияния Челябинского тракторного завода с Ленинградским Кировским и Харьковским дизельмоторным, был образован комбинат ("Танкоград"), выпускавший тяжелые танки КВ и ИС, САУ.

Были увеличены мощности Магнитогорского комбината, Нижнетагильского, Чусовского, Златоустовского и других металлургических заводов, Уральского алюминиевого (г.Каменск-Уральский) и Соликамского магниевых заводов, комбината "Южуралникель" (г.Орск Оренбургской обл.). В короткие сроки были построены крупные заводы: Челябинский и Чебаркульский металлургические, Богословский алюминиевый, Миасский автомобильный, Челябинская и Соликамская ТЭЦ. В период войны на Урале вступили в строй 10 доменных, 28 мартеновских, 9 электроплавильных печей, 2 бессемеровских конвертера, 9 прокатных станов, 11 коксовых батарей, более 100 шахт и угольных разрезов¹⁰.

В годы войны Урал превратился в настоящую кузницу оружия, "опорный край державы", он давал 40% всей военной продукции страны, производил 70% всех танков, в том числе: средних — 60%, тяжелых — 100%. За годы войны его заводы-гиганты выпустили: Челябинский — 18 тыс. тяжелых танков и САУ, 48,5 тыс. танковых двигателей; Уральский № 183 — 35 тыс. танков Т-34; Мотовилихинский — 48 тыс. артиллерийских орудий; Ижевский — 11,1 млн винтовок и автоматов, 213,4 тыс. пулеметов, 131,3 тыс. противотанковых ружей¹¹.

Благодаря героическому труду советского тыла уже к концу 1942 г. СССР превзошел фашистскую Германию по количеству и качеству боевой техники. К 1 июля 1943 г. в действующей Советской армии было

больше танков и САУ — в 1,6 раза, орудий и минометов — в 1,8 раза, самолетов — в 2,8 раза. На 1 января 1945 г. Советская армия превосходила силы противника по танкам и САУ в 2,8 раза, орудиям и минометам в 3,2, самолетам в 7,4 раза¹². Уступая гитлеровской Германии в производстве электроэнергии в 1,8 раза, стали — в 2,6 раза, угля — в 4,8, СССР за годы войны выпустил почти в 2 раза больше боевой техники и вооружений¹³. В 1941—1945 гг. СССР произвел 142,8 тыс. самолетов, 110,3 тыс. танков и САУ, 523,5 тыс. орудий и минометов; фашистская Германия в 1941—1944 гг. — 78,9 тыс. самолетов, 53,8 тыс. танков и САУ, 170,1 тыс. орудий и минометов¹⁴.

В достижение победы над хорошо вооруженной, имеющей богатый военный опыт гитлеровской армией важнейшую роль сыграло превосходящее по качеству и количеству советское оружие. Нынешние неопыты, бесцеремонно фальсифицируя историю, оспаривают этот очевидный факт. Настоящим глумлением над героями, павшими в боях с немецко-фашистскими захватчиками, звучат высказывания “писателя-фронтовика”, как он любит себя называть, В.П. Астафьева, о том, что в минувшей войне Советская армия не имела необходимого оружия, не умела воевать, а победила потому, что “мы просто залили своей кровью, завалили своими трупами фашистов”¹⁵. Без надлежащего оружия, умения владеть им никакая армия не могла бы одержать победу никакой самой большой ценой, ни морем крови, ни горами трупов.

Невнимание к геополитическому фактору, геополитические и стратегические просчеты, допущенные Советским правительством в 1920—1930-х гг., недалековидное сосредоточение почти всей военной промышленности в уязвимых в военном отношении западных районах, в “военно-промышленном поясе”, действительно поставили страну в 1941—1942 гг. на грань катастрофы. Но благодаря героическому сопротивлению Советской армии на фронте и титаническому труду советского тыла, создавших по существу новую военно-промышленную базу, грозящая нашей стране грандиозная трагедия была предотвращена, и СССР смог выйти из исключительно тяжелой и трудной войны победителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1972. Т. 2. С. 498.
2. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. М., 1975. Т. 4. С. 150, 154; История социалистической экономики СССР. М., 1978. Т. 5. С. 256.
3. КРАВЧЕНКО Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970. С. 74.

4. XV съезд ВКП(б). 2-19 дек. 1927 г.: Стенограф. отчет. М., 1935. Т. 2. С. 801, 824, 841, 870; XVI съезд ВКП(б): Стенограф. отчет. М., 1931. С. 560.
5. ЕРЕМЕНКО А.И. В начале войны. М., 1965. С. 8-12. 37.
6. ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 9-10.
7. КРАВЧЕНКО Г.С. Указ.соч. С. 113.
8. АНТУФЬЕВ А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 13, 20, 29, 48-51.
9. Там же. С. 100, 115, 140, 142, 144, 147, 161-175.
10. Урал ковал победу. Сб.-справочник. Челябинск, 1993. С. 4.
11. АНТУФЬЕВ А.А. Указ. соч. С. 169, 171, 177, 181.
12. 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 459.
13. История второй мировой войны. 1939—1945 гг. М., 1982. Т. 12. С. 159.
14. Оружие победы. Изд. 2-е. М., 1987. С. 26, 27.
15. Коммунист, 1991. № 9. С. 52.

ПАЛЕЦКИХ Н.П. (Челябинск)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ВОЙНЫ

Данная тема, несмотря на множество конкретно-сюжетных исследований и большой объем фактической информации в научном обороте, не имеет традиции комплексного освещения.

Ретроспективный взгляд на проблему выявляет, что основные подходы к социальной политике, практиковавшейся в 1941—1945 гг., были опробованы раньше, в том числе в период "военного коммунизма". Сложившиеся в партийно-государственном руководстве страны представления о приоритетах общественного развития социальным задач отводили подчиненное место. В 30-е гг. ориентир подчинения устанавливался на ускоренной индустриализации и милитаризации страны.

В условиях войны принципы социальной политики не изменили, они получили новое оправдание лозунгом "Все для фронта, все для победы!" Наряду с мобилизацией народных сил на достижение победы через социальную политику решалась задача самосохранения и воспроизводства тоталитарного режима. Партийно-государственные органы выступали субъектами социальной политики. Ее содержание охватывало широкий круг направлений: регулирование социальной структуры социальных отношений, трудовую и налоговую политику, руководство потребительским комплексом, решение жилищно-коммунальных проблем, организацию здравоохранения, социальное обеспечение и социальную помощь, социально-культурное строительство.